

*Ладыгина О. А.,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

НАРКОБИЗНЕС КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕРРОРИЗМА

Современная цивилизация, наряду с прогрессивными формами социально-экономических, политических отношений, явилась источником распространения и таких уродливых по своему антигуманистическому потенциалу явлений, как религиозно-политический, этнический экстремизм и терроризм. Представляя собой угрозу глобального масштаба, международный терроризм и экстремизм обрели сегодня характер феноменального явления, деструктивный потенциал которого грозит стать основным фактором нестабильности в XXI в.ⁱ

В последнее время проблема международного терроризма превратилась в одну из острейших глобальных проблем современности, связанных со сферой международных отношений. Эта трансформация обусловлена следующими причинами.

Во-первых, международный терроризм, к сожалению, получает все более широкое распространение в планетарном масштабе. Он проявляется как в регионах традиционных международных конфликтов (например, Ближний Восток, Южная Азия), так и в наиболее развитых и благополучных государствах (в частности, США и Западная Европа).

Во-вторых, международный терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Ежегодно в мире совершаются сотни актов международного терроризма, а счет их жертв составляет тысячи убитых и искалеченных людей.

В-третьих, для борьбы с международным терроризмом недостаточно усилий одной великой державы или даже группы высокоразвитых государств. Преодоление международного терроризма как обостряющейся глобальной проблемы требует коллективных усилий большинства государств и народов, всего мирового сообщества.

В-четвертых, все более явной и наглядной становится связь современного феномена международного терроризма с другими актуальными глобальными проблемами современностиⁱⁱ.

Одним из элементов терроризма является торговля наркотиками.

Примеры наркотерроризма, практикуемого такими организациями, как «Сендеро луминосо» и РВСК, а также связей с наркоторговлей, имевшихся у организаторов взрывов в мадридских поездах и у лиц, близких к движению «Талибан», говорят о том, что готовность к насилию на идейной или религиозной почве еще не означает щепетильного отношения к незаконному обороту наркотиков. В публикации Terrorist Financing («Финансирование терроризма»), выпущенной Целевой группой по финансовым мероприятиям, упоминается ряд случаев, подтверждающих вывод о том, что «с сокращением государственной поддержки террористических групп растет значение торговли наркотиками как источника денежных средств для террористов».

Автором термина «наркотерроризм» считают бывшего президента Боливии Белаунде Терри, который использовал его применительно к организации «Сендеро луминосо», покровительствовавшей производителям наркотиков и наркоторговцам. В информации, представленной экспертом из Перу, указывается на сохранение опасности террористических актов в центральных районах страны, где выращивается кокаин. Имеются серьезные указания на то, что террористы берут наркоторговцев под свою защиту и вместе с ними совершают преступления против жизни и имущества граждан. От итальянского Национального управления по борьбе с мафией получены сведения об одном из колумбийских наркокартелей, поставляющем кокаин организации ЭТА; затем этот наркотик обменивается на оружие, добываемое неаполитанской «каморрой» при посредстве криминальных элементов на Балканах. Руководитель вышеназванного подразделения прокуратуры привел описание тесных контактов организованных

преступных группировок «ндрангета», действующих на континентальном юге Италии, с колумбийскими наркокартелями, РВСК и другими военизированными структурами в Колумбии.

Значительная часть производства наркотиков в Колумбии контролируется группами вооруженных революционеров, подобных РВСК. В полученных из этой страны материалах указывается, что, по данным Единой системы мониторинга незаконного культивирования (Sistema Integral de Monitoreo de Cultivos Ilícitos), в масштабах страны под культурами, используемыми для изготовления наркотиков, занято 98 899 гектаров земли. Учитывая присутствие сил южного блока РВСК в районах выращивания этих культур, можно прийти к выводу, что под контролем РВСК находится около 20 % общих площадей. Как отмечал представитель Колумбии в Рабочей группе экспертов, хотя взрыв в клубе «Эль Ногаль» был делом рук РВСК, а не обычных наркоторговцев, финансировалась эта операция за счет доходов от продажи наркотиков, поскольку именно РВСК является той преступной организацией, которая извлекает наибольший доход из колумбийского наркобизнеса. По сведениям, полученным от колумбийских экспертов, организаторы взрыва в «Эль Ногале» принадлежали к колонне «Геофило Фореро» южного блока РВСК. Руководителям южного блока еще с 1990-х гг. принадлежит инициатива в налаживании «симбиоза» РВСК и наркоторговцев. Они принимают непосредственное участие в координации деятельности по производству, сбыту и незаконному обороту наркотиков. Один из них до перехода в РВСК совершал убийства по приказам наркобарона Пабло Эскобара и служил у него телохранителем.

О наличии точек соприкосновения между терроризмом и незаконным оборотом наркотиков свидетельствует множество примеров. Именно благодаря общеизвестной доходности наркоторговли виновники взрывов в мадридских поездах в 2004 г. смогли приобрести достаточно взрывчатки для многочисленных взрывных устройств, причем после проведения терактов в их квартире еще оставались 52 тыс. евро и наркотики на сумму 1,5 млн евро. В декабре 2008 г., когда Хишам Ахмидон был приговорен в Марокко к десяти годам тюрьмы за участие в терактах в Мадриде, он уже отбывал в этой стране пятилетний срок лишения свободы за международную торговлю наркотиками. Участник захвата самолета Фаез Юнис был арестован на встрече, куда его завлекли под предлогом обсуждения сделки с наркотиками.

По сведениям Интерпола, многими правоохранительными учреждениями твердо установлено, что доходы от незаконного оборота наркотиков составляют значительную долю финансовых ресурсов одной из сепаратистских организаций на Ближнем Востоке, совершающей акты насилия против гражданских лиц. Эта организация не только собирает с наркоторговцев и владельцев подпольных лабораторий «революционный налог» на финансирование своей деятельности, но и прямо замешана в перевозке наркотиков в Европу и их сбыте на европейском рынке.

В базе данных Интерпола сегодня имеются сведения более чем о 100 делах, подтверждающих вовлеченность этой организации в торговлю наркотикамиⁱⁱⁱ.

Причинно-следственная связь между террористическим насилием и производством опия может носить двусторонний характер. Для террористических организаций торговля наркотиками является важным источником дохода, позволяющим финансировать акты терроризма. Сами террористические организации, в свою очередь, содействуют производству опия, защищая районы своей основной активности, такие как провинция Гельманд, от предпринимаемых государством мер борьбы с наркоторговлей^{iv}.

Очевидно, что борьба с наркотиками как с социальным злом и источником финансирования терроризма требует развития и активизации международного сотрудничества. Речь должна идти не только о совершенствовании законодательной базы (подписание двух- и многосторонних соглашений), но и о практическом сотрудничестве, в частности при проведении совместных антинаркотических операций и вскрытии каналов финансирования наркомафией международного терроризма^{v, 14}.

Совместными усилиями всех заинтересованных сторон, государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности необходимо создать специализированный банк данных, в который должны быть включены все лица, имеющие отношение к наркотикам. При определенных условиях доступ к этому информационному

массиву должны иметь и представители правоохранительных органов других стран, прежде всего тех, с кем необходимо наиболее тесное сотрудничество в борьбе с наркобизнесом и терроризмом. Кроме того, представляется целесообразным ограничить (с учетом имеющихся межгосударственных соглашений) возможности свободного перемещения на пространстве государств — членов ОДКБ лиц, в отношении которых имеются данные о причастности к наркоторговле. В основе работы по пресечению наркотрафика должен лежать комплексный анализ наркоситуации в странах в целом, в конкретных регионах, а также информация о конкретных наркодельцах. Это позволит прогнозировать развитие ситуации, своевременно пресекать деятельность наркоторговцев^{v, 14}.

Нельзя забывать о работе по подрыву финансовой базы и разрушению коммерческих схем наркопреступности. Ключевую роль здесь должны играть меры по уничтожению наркосырья, предотвращению переброски прекурсоров (химических веществ, наиболее часто используемых при синтезировании наркотиков) в регионы, где производятся наркотики, а также пресечению легализации наркодоходов. Важное место должны занять оперативно-профилактические и заградительные мероприятия в приграничных районах и на транспорте, призванные максимально затруднить контрабанду и перевозку запрещенных препаратов.

-
- i Шалабаев Ж. А. Международный терроризм и экстремизм: Учеб. пос. — Караганда, 2010.
 - ii Косов Ю. В. Международный терроризм как глобальная проблема // Перспективы человека в глобализирующемся мире. — 2005. — № 5.
 - iii United States v. Yunis, 924 F. 2d 1086 (Ct. App. District of Columbia 1991), West Publishing Company
 - iv См.: Обзор дел о терроризме. — Нью-Йорк: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2010. С. 53—56.
 - v Мелихов В. Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения // Политический журнал. — 2004. — № 22.